

ГЕННАДИЙ ЧОБАНУ:

Закон защитит культуру от произвола

Чуть больше года отнюдь не уютное кресло министра культуры Молдовы занял композитор Геннадий Чобану, которого журналисты успели окрестить реформатором. Наследство ему досталось незавидное. Проблем — ворох. В кабинете министров он едва ли не самый молодой.

— Геннадий Александрович, говорят, вы работаете по 12–14 часов в сутки...

— С первого дня мы, новая команда в министерстве, так себе и сказали: времени мало, а успеть надо много! Разработали программу приоритетов. Определили, чем можно помочь районам, предложили новую концепцию художественного образования. На 800 тысяч леев (сравните: за два предыдущих года всего на 17 тысяч) было закуплено книг для всех 1549 библиотек Молдовы. Разработан Закон о художественных ремеслах, в республике открыто 200 рабочих мест для народных мастеров. По линии Министерства культуры состоялось 49 турне в 18 стран. В театрах — 30 премьер за год.

Было установлено несколько новых памятников, бюстов. Впервые поставлен вопрос о фиксации нашего культурного наследия — это альбомы, каталоги, компакт-диски. Уже создается при министерстве центр информации, документации и издательского дела. И самое главное — разработан закон о культуре. Вскоре он будет направлен в парламент.

— Какие же его положения вам представляются наиболее значительными, господин министр? И что даст этот закон нашей многострадальной культуре?

— Прежде всего он защитит ее от произвола. Долгожданный закон этот касается основополагающих вопросов жизни в культуре. Это права личности на культуру, права артиста, творческого коллектива и этнических групп. Права в области приватизации, финансирования. Это социальный статус человека культуры... Много всего чрезвычайно важного вообрал в себя этот документ.

— Что происходит нынче в театральном мире Молдовы?

— Несмотря ни на что, наши театры выжили. Это факт. Причем не просто выжили, но и успешно развиваются. А мы как государственный орган стараемся создать необходимые условия для дальнейшего развития. Во всех театрах поставили вопрос о присутствии в их репертуаре национальной драматургии и об ориентации на детей. Впервые в Молдове прошел мастер-класс, в котором участвовали актеры, режиссеры, драматурги из всех театров республики. Были артисты из Румынии, России, Дании, Голландии. Министерством культуры проведен конкурс драматургов, на котором было представлено более 30 пьес.

В наши театры приезжали зарубежные режиссеры. И что примечательно, два молдавских режиссера впервые поставили спектакли в двух лучших театрах

Бухареста.

— Жаль только, что Министерство культуры не делает попыток пригласить и в Русский театр для постановки режиссера из России...

— Я предложил эту идею на встрече с труппой Театра имени Чехова, нужно их согласие. Мы могли бы профинансировать этот проект частично или полностью, либо найти спонсоров. Хотелось бы, чтобы неблагоприятие ушло из этого театра как можно скорей. Он недавно получил статус Национального Русского театра в Молдове, то есть поставлен на одну ступень с национальными театрами. Можно ли в нем исправить положение? Конечно! Я в этом уверен.

К слову, многие молдавские актеры, например, Михай Волонтир, получают престижные творческие премии за рубежом. Это откровенно, конечно, но довольствоваться существующим положением в театральном деле рано.

— При высоком творческом потенциале наших театров актеры, вообще деятели культуры бедствуют. Это унизило. Тревожит ли сей факт министра?

— Увы, мы унаследовали зарплату ниже всякого уровня и здравого смысла. Министерство сейчас выступает главным защитником прав людей культуры. Делаем это, поверьте, активно. У нас достаточно аргументов, чтоб добиваться повышения зарплат. Очень рад, что президент, правительство идут нам навстречу. Проекты многих начинаний одобрены. И главный из них — по фор-

мированию специального фонда поддержки людей искусства. Мы хотим, чтобы все доходы оставались творческому коллективу. Эту же цель преследует и театральная реформа. Упраздняются должности генерального директора и его заместителя. Их сменяют директор-менеджер и художественный руководитель. Первый будет заниматься организацией процесса, бухгалтерией, маркетингом. Второй — творчеством.

— Накануне 200-летия Александра Сергеевича Пушкина, которое будет отмечать весь мир, мне кажется, должно быть совестно членам правительства, парламентариям и прежде всего, уж простите, лично вам, господин министр, что протекает крыша в Домике Пушкина...

— Это уж точно! Знаем, что полиэтилен закрывает прохудившуюся крышу... Пытаемся исправить плачевное положение этого музея. Ему была выдана сумма для ремонта, правда, не очень большая. К недавнему 50-летию Дома-музея Пушкина выделили еще 20 тысяч леев. Музей посетила Наина Ельцина, которая тоже выразила желание ему помочь. Много заверений, обещаний получено от различных организаций, отдельных спонсоров. Постараемся сделать все от нас зависящее для Домика Пушкина.

— Геннадий Александрович, после фундаментальной чистки Национальной библиотеки одним из ваших предшественников, Ионом Унгурану, сколько названий книг на русском языке осталось в ее фондах?

— Безусловно, нельзя было действовать методами, привнесшими к конфронтации. Да, много книг было идеологической направленности, они часто дублировались, но подобные методы избавления от книг категорически не приветствую. Серьезный же ущерб, кроме морального, библиотеке, уверяю вас, не нанесен. Здесь есть книги на всех языках, осталась вся русская классика. Более того, сделан шаг вперед в модернизации библиотеки. Установлены два узла Интернета, а это значит, что теперь можно получить любую книгу, в том числе, конечно же, и на русском языке: мы приобщаемся к новейшим произведениям, к любой информации.

— Какова судьба древних молдавских монастырей? Не остался ли в стороне от ваших министерских забот этот важный вопрос?

— Что вы! Мы сейчас непосредственно занимаемся рядом молдавских скальных монастырей. О судьбе их говорили на недавнем научном семинаре, в котором приняли участие ученые из разных стран — археологи, историки, архитекторы, представители духовенства. Как сохранить это удивительное богатство? По орхейскому монастырю уже принято правительственное решение. Монастырь в Ципове включили в туристический маршрут, чтобы привлечь средства для реставрации. С проектом пасхальных монастырей мы обращаемся в ЮНЕСКО, в другие международные организации. Реставрация таких сооружений — дело тонкое, нужны кон-

сультации специалистов в разных отраслях знаний. Необходимо сделать все, чтобы сохранить это каменное чудо.

— А чем занимаются нынче молдавские писатели? Только политикой? Какое новое произведение и чье вам, господин министр, удалось прочесть в последнее время?

— Мы взаимодействуем со всеми творческими союзами. Я встречался с нашими ведущими писателями — Спиридоном Вангели, Ионом Друцэ, который недавно представил новую пьесу. Я рад, что молодые писатели и поэты работают. Последние книги, прочитанные мною, написаны молодыми, в частности роман Галай Пэун. В литературу приходит новая волна литераторов.

— У вас сейчас так много дел и забот, Геннадий Александрович, не боитесь, что разучитесь писать музыку?

— Скажу вам откровенно, пишу сейчас намного меньше. Зато думаю больше о музыке! И подолгу вынашиваю замысел будущего произведения. Осталось только сесть за инструмент, и музыка поплывет. Потерять квалификацию не боюсь. Наверное, это случается с теми, кто оказался вне современного музыкального процесса. Я его внимательно наблюдаю, мне высылают партитуры коллеги из других стран, среди которых — известные композиторы.

Беседу вел
Нелли ТОРНЯ

Кишинев